

Поговорим?

О чем болит душа

Нравственность и есть правда, и не просто правда, а Правда.

В.Шукшин

Мы живем в очень сложном мире. По сути, три поколения в России живут практически в новой стране. Для нас, людей старшего поколения, жизнь радикально изменилась. Мы многое не можем понять.

Не дают покоя страшные события в мире, связанные с терроризмом. Нет уверенности в завтрашнем дне. Умирает масса людей. Мы не успеваем хоронить друзей, коллег, знакомых, которые могли бы еще долго жить, радоваться жизни, помогать друг другу. Западное кладбище в Новгороде, огромное по своим размерам, – это город мертвых в городе. Социологи готовят нас к тому, что к 2050 году в России останется приблизительно 101 миллион человек.

Похоже, сегодня идет настоящая битва за Человека. Еще больше утвердилась я в этой мысли, послушав 16 октября митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла, который каждую субботу в 9 утра по первому каналу отвечает на вопросы телезрителей. Он четко и умно сказал, что идет борьба положительного и отрицательного в усложнившемся мире.

В телевизионных передачах четко видим вызов всему, чему мы традиционно учили и учим. Нормой стали распущенность, отсутствие стыда, раздвоение сознания. Нам демонстрируют раскрепощение страстей, инстинктов, наслаждений.

Антисистема ценностей проповедуется через телепрограммы, концерты, книги ужасов и убийств, т.е. закладывается система порока, разврата и греха, виртуального мира, смерти... Все это ведет к несчастью, раз-

рушению личности, небытию, гибели.

Я знаю многие семьи в России и в Германии, где просто выключают телевизор, где превалируют и помогают людям спорт, хорошие книги, музыка, концерты, путешествия, молитва, духовные и физические ценности.

Всегда человечество учило молодежь на хороших примерах: в церкви – на примере жития святых (такой литературы в дореволюционной России было много), в школе – на прекрасной русской художественной литературе, дома – на конкретных примерах жизни родных, близких, друзей.

Не случайно сегодня столько сект! Изначально они создавались для разрушения основ христианства. Сейчас в секты идут (или их ведут) пустышки, те, у кого вместо внутреннего мира – вакuum, пустота.

Сложная это проблема – воспитание сегодня.

Но я не хочу унывать. Потому что мы живем в замечательном, дивном городе Великом Новгороде, который подняли из пепла в том числе те, кого сегодня нет с нами.

Я видела в 1949 году разрушенный Новгород, знала многих тех, кто вернувшись с войны и после лагерей спали в башнях кремля, когда волосы к утру примерзали к подушке.

Ни одно государство не потеряло столько ценностей, как Россия, столько людей, домов, школ, церквей, книг. Но мы отстояли замечательный город! Теперь на нас работает все хорошее: природа, Кремль, музеи, восстановленные храмы, уникальная коллекция икон (269 икон выставлены теперь не в 4-х, а в 14-ти залах вто-

рого этажа Новгородского объединенного музея-заповедника), школы, гимназии, наш университет.

Недавно в музейном зале с новгородскими иконами и увидела женщину, молодую, худенькую, с двумя детьми. Она оказалась реставратором. Годовалого сынишку несла на руках, мальчика трех лет вела за руку. И рассказывала им просто и ясно содержание икон. Это надо было видеть! Для меня это было большое переживание, момент истины, надежда на спасение, смысл жизни....

И я подумала, что чем ближе мы будем друг к другу в противостоянии злу и безнравственности, тем скорее поймем, что сплочение – великая сила в сложном, трудном, непредсказуемом мире, который так быстро меняется на наших глазах; скорее осознаем, что нам повезло жить на русской святой земле с большим излучением добра, на земле, которая рождает столько талантов.

Каждый день, каждый час своей жизни мы – современное общество – творим свой собственный нравственный выбор.

Жить духовной жизнью труднее. Но только объединенные усилия всех людей, договор всех, кто понимает, что происходит с современным поколением детей в России, может нам помочь.

Это совсем не просто – прокладывать собственные, никем не подсказанные тропочки между добром и злом, между честью и бесчестием, между правдой и полуправдой...

**М.Н. Андрюшихина,
профессор НовГУ**

Жвачку - на землю?

Британское правительство подготовило 160-страничный доклад, где изложен план борьбы с любителями жвачки, – с теми, кто бросает ее на землю.

Правительственная комиссия глубоко изучила эту проблему. Итогом стало понимание того, что мотивация людей, бросающих жвачку на землю, зачастую кардинально различается.

Комиссия разделила таких людей на две категории – те, кто бросая резинку, испытывает чувство стыда, понимая, что совершают нехороший поступок, и другие, которые делают это сознательно, испытывая удовольствие от причинения вреда окружающей среде.

Для каждой группы комиссия предложила разные меры. Для первых предлагается снабдить упаковки жвачек специальной бумагой, в ней можно будет заворачивать использованную жвачку, и установить яркие урны с объявлениями, призывающими выбрасывать резинки в них.

Для второй группы предлагаются социальная реклама и специальный курс в образовательных учреждениях, который поможет создать у таких людей чувство ответственности за окружающую среду.

Министерство пищевой промышленности, с/х и окружающей среды Англии предложило разработать машины для чистки тротуаров с помощью даже лазеров.

Действовать как в Сингапуре, британцы не будут: там жвачку покупают в

аптеках, называя имя и номер удостоверения личности. В случае нарушений владельцев аптек могут отправить в тюрьму на 2 года и оштрафовать на \$3000.

Financial Times

От редакции «НУ»: Интересно, к какой категории «жвачных» относятся наши студенты? И что нужно предпринять ректорату НовГУ, чтобы студенты не бросали жвачку на полы в коридорах институтов? Продавать её только по студенческому билету или вовсе запретить? Учить заново культуре поведения? Применить лазер для очистки полов? А может, поступить проще и экономнее: напомнить студентам, что *alma mater* – их дом, в котором не принято плевать на пол!